

Между гибелью первого игрока и концом урока прошло от силы несколько минут. Иту ещё не успел обдумать, можно ли было изменить условия смерти, дотянув до звонка, как класс пришёл в движение.

--- Забавное местечко, --- раздался за спиной Иту молодой мужской голос. --- Одной смерти мало, так ещё и с собой кого-то уволокли.

В спину осторожно ткнули пальцем. Иту обернулся и увидел соседа с задней парты. Тот, сияя ослепительно белозубой улыбкой, представился:

--- Ван Сяолэй. А тебя как звать, дружище?

--- Ши Лин.

Иту не стал называть своего настоящего имени. Честно говоря, если бы не исправно работающая игровая панель, он бы и сам забыл, что на нём надета «Одежда из человеческой кожи». Перед входом в игру он специально настроил её так, чтобы черты лица стали мягче и незаметнее — из тех, что стираются из памяти в ту же секунду, как человек скрывается из виду.

Однако где-то он просчитался: Цзян Ханьюй всё равно его узнал.

--- Зай, --- раздался сзади мягкий мужской голос.

Ван Сяолэй тут же отозвался:

--- Я здесь!

--- Почему не идёшь ко мне?

Подошедший мужчина был высоким, с интеллигентным и утончённым лицом. Он по-хозяйски взъерошил волосы Ван Сяолэя.

--- Ну, ты же сам пришёл, --- хихикнул тот, перехватывая его руку. Повернувшись к Иту, он представил спутника: --- Это мой парень. А это Ши Лин.

Глядя на их нескрываемое нежничанье, Иту неуверенно уточнил:

--- Вы... пара?

--- Ага, --- закивал Ван Сяолэй, словно китайский болванчик. Он метнул взгляд к мужчине,

сидевшему слева от Иту, и, придвинувшись ближе, прошептал: --- Слушай, а ты знаком с этим красавчиком?

Сяолэй видел их переглядывания на уроке, но, к своему сожалению, не слышал, о чём они говорили.

Иту замер и невольно покосился на соседа. Цзян Ханьюй, почуяв взгляд, медленно повернул голову. Он посмотрел на Иту с холодом, смешанным с ленивым любопытством.

Кожа под этим взглядом буквально горела. Дыхание перехватило от этой проклятой, невыносимо неловкой атмосферы.

--- Нет, --- отрезал Иту.

--- Лжёт, --- тут же парировал второй.

Голоса прозвучали почти одновременно. Ван Сяолэй на мгновение впал в ступор.

«Что тут вообще происходит?»

Иту вспыхнул от досады — Цзян Ханьюй безжалостно растоптал его попытку откреститься от знакомства. Он обернулся и злобно зыркнул на мужчину, который даже не скрывал ехидной ухмылки.

В этот момент тишину прорезал звук льющейся жидкости, а следом — истошный женский крик.

--- Хань Вэй! Ты что творишь?!

Иту обернулся. Какой-то рослый парень проткнул человеческий кокон, свисавший с потолка. Жёлтая вязкая жижа мгновенно выплеснулась наружу, заливая парту одной из учениц. В нос ударил резкий, тошнотворный запах гнили.

К ногам девушки упала голова — вернее, то, что от неё осталось: полуостриженная, с широко разинутым ртом, она ещё не успела до конца раствориться в желудочном соке паука. Зрелище было омерзительным.

Девушка разрыдалась, бессильно колотя парня кулаками по груди.

--- Скоро урок начнётся... у-у-у... Учитель меня накажет, скотина ты этакая!

Парень по имени Хань Вэй в растерянности замер, он густо покраснел.

--- Кхм, я... я всё вытру. Только не плачь, слышишь?

С этими словами он пулей вылетел в подсобку за инвентарём. Он и не подозревал, что слёзы NPC могут так давить на мозги.

--- И правда сдох, --- пробормотал Ван Сяолэй.

Игрок, которому не повезло стать старостой по математике, провисел в коконе всего несколько минут, а от него уже почти ничего не осталось. А о старосте класса, которую увёл учитель-паук, до сих пор не было ни слуху ни духу.

Хань Вэй вернулся со шваброй и тряпкой и кое-как прибрал место происшествия, но безнадежно испорченные учебники спасти не удалось. В классе стояла невыносимая трупная вонь, а проветрить было нельзя — окна не открывались. Настоящая пытка.

Всего в классе было сорок два ученика. За исключением NPC, которые смиренно сидели на своих местах, все остальные — те, кто вставал и оглядывался, — были игроками.

--- Вы уже узнали свои имена? --- с тревогой спросил мужчина средних лет, одетый в белую школьную форму.

Среди присутствующих он был самым старшим, и короткие рукава рубашки на его грузном теле смотрелись нелепо и даже комично.

--- Только что узнал, --- Хань Вэй почесал затылок. Девушка-NPC выкрикнула его имя в порыве гнева.

--- Точно! --- мужчина загорелся. --- Это выход!

--- Я пробовал, не помогает, --- отозвался кто-то другой. --- Если спрашивать напрямую — молчат. Нужно, чтобы они сами заговорили.

Иту посмотрел на говорившего. Когда тот приподнял голову, стала видна синяя татуировка на кадыке — буквы. Это напомнило Иту о такой же метке на себе и на мужчине рядом.

Он невольно скользнул взглядом по шее Цзян Ханьюя, но там не было ни красного узора, ни букв. Как ему это удалось?

Цзян Ханьюй мгновенно уловил направление его взгляда. Не дожидаясь вопроса, он

наклонился к самому уху Иту и прошептал:

--- Она всё ещё там.

Просто спрятана. Временно.

Иту испытал разочарование — он надеялся, что от этой метки можно избавиться. Он не заметил, как мужчина медленно и жадно ощупывал его взглядом.

«Интересно, а где спрятана метка моей пары?»

--- Хао-гэ, а ты нашёл своё имя? --- спохватился Ван Сяолэй.

Его парень покачал головой:

--- Нет. На моей парте подозрительно чисто.

Некоторые ученики принципиально не подписывали учебники или оставляли только понятные им одним закорючки. Игроки, будучи чужаками, не могли в этом разобраться. Но ему повезло — он не оказался ни старостой по математике, ни старостой класса.

Большинство игроков тоже не знали своих имён, но, в отличие от остальных, парень Ван Сяолэя оставался абсолютно спокойным. Он ласково погладил Сяолэя по голове, подбадривая:

--- Ничего страшного. Это временно. Как только обновится рейтинг игроков, всё прояснится.

В рейтинге должны быть указаны их игровые имена. Остальные игроки, не знавшие своих ролей, тут же приободрились, услышав эту здравую мысль.

Иту бросил взгляд на этого спокойного мужчину. Пара Ван Сяолэя явно была не из простых.

Стоило закрыть обе двери и все окна, как класс превращался в герметичную ловушку. Выйти наружу, чтобы осмотреть труп самоубийцы, было невозможно, оставалось искать зацепки внутри. Самым приметным объектом в классе были две доски: одна у кафедры, для уроков, а вторая в конце кабинета — для стенгазет.

Сейчас почти все игроки столпились у задней доски. Несмотря на засохшие бурые пятна крови, там всё ещё можно было разобрать надписи.

Иту подошел ближе и попытался прочесть смазанные мелом строчки. Там были перечислены привычки и недостатки учеников:

«Ли Цивэнь постоянно дрыхнет», «Чжэн Сюсю вечно лепит маски на лицо», «Лю Цзыи жрёт как свинья», «Ван Пэйци вечно опаздывает»...

Почерки были разными — от каллиграфических до небрежных каракулей. Видимо, писали сами дети. Но чаще всего, наслаиваясь друг на друга, повторялась одна фраза: «Е Ли любит Пэй Цзэ».

Над этим словно издевались. Тайное чувство выставили на всеобщее обозрение, превратив в повод для нескончаемого глумления. Кто-то узнал секрет и намеренно сделал его достоянием общности.

Школьная травля?

--- Эй, Ши Лин! --- внезапно окликнул его Ван Сяолэй. --- Тут и про тебя есть!

Иту вздрогнул и посмотрел туда, куда указывал палец Сяолэя. В левом верхнем углу корявыми белыми буквами было выведено: «Ши Лин вечно списывает».

Значит, Ши Лин был не просто двоечником, а ещё и жуликом. Иту почувствовал разочарование — игра не дала ему роль отличника, а ведь он был им в реальной жизни больше десяти лет.

Подумав об этом, Иту обернулся, чтобы найти взглядом соседа, и обнаружил, что тот стоит всего в полушаге.

--- А как тебя зовут?

Иту проследил за направлением его пальца. На доске, под слоем крови, едва виднелась фамилия.

--- Ю?

--- Ю И.

--- Ю И? Есть 1? Где есть 1?! --- Ван Сяолэй вспыхнул нездоровым азартом.

Иту: «...»

«Этот парень что, совсем дурак?»

Ван Сяолэй, осознав, что ляпнул лишнего, даже не смутился. Он приник к уху своего парня и зашептал, хотя шёпот этот слышал весь класс.

--- Слышь, Хао-цзы, ты заметил? Один — Ши Лин, другой — Ю И! Нолик и Единичка! Ой, не могу...

Цзян Ханьюй прищурился и недобро усмехнулся:

--- Очень смешно?

Ван Сяолэя тут же пробрал озноб. Он мигом сменил тон:

--- Нет! Вообще не смешно! Обхохочешься просто!

В 10:50 прозвенел звонок на урок. Все игроки поспешно заняли свои места, хотя по расписанию это были самостоятельные занятия.

Иту долго ждал появления учителя, но в дверях никто не показывался. Ученица справа от него сосредоточенно скрипела ручкой. Он осторожно огляделся: пока игроки в мучительном ожидании вертели головами или перешёптывались, все NPC работали как по программе.

Бездумно, не отрывая глаз от учебников, они решали задачи. Казалось, их единственная цель — служить декорациями или подсказками для выживания игроков. Раз игра навязала им роль учеников, значит, условия смерти наверняка связаны с нарушением школьных правил. Например, нельзя шуметь на самостоятельных занятиях, драться или выходить из класса.

А ещё в школьные годы учителя обожали подсматривать за классом из самых неожиданных мест.

Иту не рисковал. Сидевший сзади Ван Сяолэй несколько раз порывался что-то сказать, но так и не решился.

В этот момент дверь класса отворилась. Иту затаил дыхание. Вошёл не паук. Вернулась староста.

Она выжила.

Девушка с короткой стрижкой стояла в дверях, бледная как полотно. Она прижимала к груди стопку тетрадей в синих обложках. Когда она подошла к кафедре и положила их, Иту заметил на её груди расплывающееся пятно крови.

--- Те, чьи имена я назову, подходите за тетрадями, --- произнесла староста.

Едва она замолчала, как кто-то в классе присвистнул:

--- Ого, ты что, и впрямь решила заделаться местной старостой?

Все знали, что она игрок, а не NPC, но сейчас она вела себя в точности как программный персонаж. Послушно принесла тетради и начала их раздавать.

Цзи Хань холодно посмотрела на остряка, но ничего не ответила, продолжая монотонно выкрикивать имена. Если на имя никто не отзывался, она просто откладывала тетрадь в сторону. Она явно стремилась лишь одного — выполнить поручение.

Никто не знал, откуда взялась рана на её груди, а на вопросы она не отвечала, словно и впрямь превратилась в бездушного бота.

--- Пань Хуа.

Высокий симпатичный парень вскочил со своего места и направился к кафедре.

--- А как зовут саму старосту, а? --- он ухмыльнулся, забирая тетрадь, и не спешил уходить.

Цзи Хань нахмурилась, собираясь прогнать его, но тот бесцеремонно облокотился на кафедру, рассматривая кровавое пятно на её груди.

--- Староста, ты ранена. Кто тебя так? Та паучина? Ну скажи мне по секрету, а?

Он болтал без умолку, пытаясь вытянуть из неё хоть слово. Но он не замечал, как девушка внезапно одеревенела.

Только увидев в её расширившихся от ужаса глазах отражение того, что происходило у него за спиной, Пань Хуа понял — дело плохо.

«Что это там нависло надо мной?»

Он резко обернулся. В тот же миг острая членистая лапа прошла его тело насквозь. Тонкий хоботок паука вонзился в шею, брызнула кровь. За считанные секунды живой человек превратился в иссохшую мумию.

--- Дети, не знающие дисциплины! Смутьяны!

Пронзительный голос паука эхом отозвался в классе. Чудовище снова взобралось на потолок, какое-то время слышалось шуршание, а потом всё стихло — точно так же, как и при его появлении.

Никто не видел, откуда вылез этот учитель-паук, но все слышали его приближение.

Шурх-шурх.

Тварь не заходила через дверь. Когда Иту услышал звук и увидел его, было уже поздно. Его ладони похолодели от пота. На карточном поле Треф драматичные моменты подстерегали на каждом шагу. Никто не знал, не станет ли он в следующую секунду тем самым «везунчиком», которого пустят в расход.

Условия смерти были абсолютно непредсказуемы. Две фразы, которые бросил паук перед уходом, объясняли участь Пань Хуа. Во-первых, он нарушил тишину на уроке. Во-вторых, совершил непростительную ошибку.

Будучи учеником этого класса, он не знал имени своей старосты. Паук счёл это недопустимым озорством. По сути, это было предупреждение: игроки не имеют права совершать поступки, не соответствующие их роли.

Голос Цзи Хань, дрожащий и надломленный, снова зазвучал в тишине. Вскоре она назвала имя Иту.

Забрав свою тетрадь, он прихватил и тетрадь соседа — они лежали вместе. Иту открыл её и обнаружил внутри две задачи по математике уровня выпускного класса.

--- Завтра в восемь тридцать утра сдать тетради, --- повторила староста. --- Сдать строго вовремя.

С этими словами она вернулась на своё место.

«Опоздание со сдачей — верная смерть. А что если решить неправильно? Это тоже триггер?»

Иту не был уверен. В этот момент тетрадь с именем «Ю И» прилетела к нему на стол.

--- Напишешь за меня, --- Цзян Ханьюй подпёр голову рукой. Он смотрел дерзко и пронзительно.

--- Я такой же двоечник, так что затея так себе, --- Иту швырнул тетрадь обратно.

«Ишь, лентяй какой нашелся. Я сам уже половину школьной программы забыл».

Но тетрадь тут же прилетела назад. Мужчина прижал подушечкой пальца тыльную сторону его ладони, и это прикосновение было обжигающе горячим. Иту почему-то вспомнил ту ночь,

когда в системе произошёл сбой. Цзян Ханьюй прижимал его к себе, и та боль, от которой тело едва не плавилось, до сих пор жила в его памяти.

Сердце Иту ёкнуло. Он хотел было вырвать руку, но мужчина сам её отпустил. Юноша поднял взгляд и встретился с его глазами — в его взгляде мерцало пламя, яростное, но тщательно сдерживаемое.

--- Сойдёт. Раз я сказал — значит, сойдёт.

<http://bllate.org/book/15886/1619942>